

В. Э. КАЦНЕЛЬСОН

К ТЕОРИИ ЦЕЛЫХ ФУНКЦИЙ КЛАССА ҚАРТРАЙТ

Для целой функции $F(z)$ экспоненциального типа $\sigma_F \stackrel{\text{def}}{=} \lim_{|z| \rightarrow \infty} |z|^{-1} \ln |F(z)|$, ($|z| \rightarrow \infty$), $0 \leq \sigma_F < \infty$ индикатор роста $h_F(\theta)$ определяется как $h_F(\theta) = \lim_{r \rightarrow \infty} r^{-1} \cdot \ln |F(re^{i\theta})|$. Целая функция $F(z)$ называется функцией класса *M. Картрайт*, если F экспоненциального типа, и

$$\int_{-\infty}^{\infty} \frac{\ln^+ |F(x)|}{1+x^2} dx < \infty.$$

Определение. Область, получающаяся удалением из полу平面 $\operatorname{Im} \theta > 0$ системы отрезков (разрезов) $\operatorname{Re} \theta = k\pi$, $0 \leq \operatorname{Im} \theta \leq h_k$, ($k \in \mathbb{Z}$), где $0 \leq h_k < \infty$, называется гребенчатой областью (рис. 1).

В это определение включаются и предель-

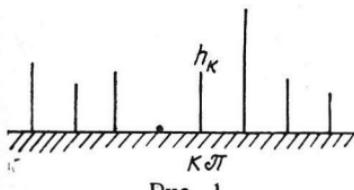

Рис. 1

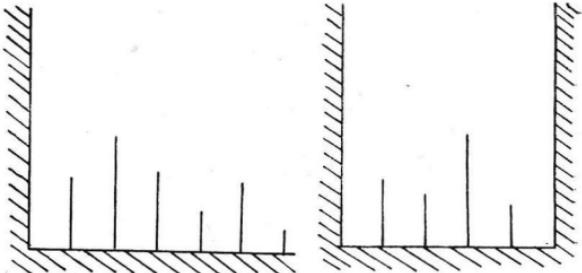

Рис. 2

ные случаи «четверть плоскости с разрезами» и «полуполосы с разрезами» (рис. 2).

Бесконечно удаленная точка $\theta = \infty$ является граничной точкой гребенчатой области.

Пусть $\theta(z)$ — функция, осуществляющая конформное отображение полу平面 $\operatorname{Im} z > 0$ на некоторую гребенчатую область*, причем $\theta(\infty) = \infty$.

Функция $\theta(z)$ аналитична в $\operatorname{Im} z > 0$ и непрерывна в $\operatorname{Im} z \geq 0$. Функция $C(z) = \cos \theta(z)$ аналитична в $\operatorname{Im} z > 0$, непрерывна

* Такие отображения составляют узкий подкласс класса отображений, которые применялись в [I] при исследовании экстремальных задач теории целых функций.

в $\operatorname{Im} z \geqslant 0$ и вещественна на вещественной оси. По принципу симметрии, $C(z)$ продолжается до целой функции, которую мы также обозначим через $C(z)$.

Определение. Функция вида $C(z) = \cos \theta(z)$, где $\theta(z)$ — функция, конформно отображающая $\operatorname{Im} z > 0$ на некоторую гребенчатую область, и $\theta(\infty) = \infty$, называется гребенчатой целой функцией.

Очевидно, всякая гребенчатая целая $C(z)$ вещественна. Так как $\operatorname{Im} \theta(z)$ — положительная гармоническая в $\operatorname{Im} z > 0$, то

$$\int_{-\infty}^{\infty} \operatorname{Im} \theta(x) \cdot (1+x^2)^{-1} dx < \infty \text{ и } \operatorname{Im} \theta(z) = O((1+|z|^2)/y). \text{ Поэтому}$$

$$\int_{-\infty}^{\infty} (\ln^+ |C(x)|) \cdot (1+x^2)^{-1} dx < \infty \text{ и } \ln^+ |C(z)| = O((1+|z|^2)/|y|),$$

откуда следует, что всякая гребенчатая целая функция $C(z)$ является целой функцией класса Картрайт*.

Так как при $a = +1$ и при $a = -1$ все a -точки** функции $\cos \theta$ вещественны, то для любой гребенчатой целой функции все ее ± 1 -точки вещественны. Это свойство характеризует гребенчатые целые функции, как показывает

Теорема (В. А. Марченко, И. В. Островский [2, § 1]). Всякая вещественная целая функция ($\not\equiv \text{const}$), имеющая лишь вещественные a -точки при $a = 1$ и при $a = -1$, является гребенчатой.

Подчеркнем, что априорных ограничений на рост функции здесь не налагается, в частности, принадлежность функции классу Картрайт не предполагается, а следует из условий теоремы.

Вещественные целые функции с вещественными ± 1 -точками возникают, в частности, как дискриминанты Хилла линейных уравнений, описывающих пространственно-одномерные периодические структуры, и в таком качестве фигурировали еще у А. М. Ляпунова. Этот класс целых функций был выделен М. Г. Крейном [3] в связи со спектральными вопросами уравнения струны. В [3] указаны также связи с иными вопросами анализа (функциональными уравнениями Пелля, работами Абеля о периодических цепных дробях).

Теорема 1. Всякая вещественная целая функция $f(z)$ класса Картрайт представима (неоднозначно) в виде $f(z) = C_1(z) + C_2(z)$, где C_1, C_2 — некоторые гребенчатые целые функции, причем $\sigma_{C_1} = \sigma_{C_2} = \sigma_f$.

Теорема 2. Всякая вещественная целая функция $f(z)$ класса Картрайт представима (неоднозначно) в виде $f(z) = C_1(z) + C_2(z)$, где C_1, C_2 — вещественные целые функции ($\not\equiv \text{const}$) та-

* При этом $C(z)$ полином точно тогда, когда гребенчатая область — это «полуполоса с разрезами».

** Напомним, что a -точками мероморфной функции $m(z)$ называются корни уравнения $m(z) = a = 0$.

кие, что у каждой из них все ± 1 -точки вещественны, и $\sigma_C = \sigma_{C_2} = \sigma_f$.

Таким образом, теорема 1 является следствием теоремы 2 и цитированной выше теоремы В. А. Марченко — И. В. Островского.

Уместно сопоставить наши теоремы 1, 2 с теоремой 3 из [4].

Далее будем систематически пользоваться терминами, понятиями и результатами глав 7 и 9 монографии Б. Я. Левина [5], где изложены его результаты из [6]. Отметим, что изложение в [6] более подробное, чем в [5], и что эта монография не покрывает полностью работы [6].

Лемма. Пусть $F(z)$ — целая функция класса Картрайт.

Тогда существует целая функция $\omega(z)$ ($\not\equiv \text{const}$), являющаяся P -майорантой для каждой из функций $F(z) + 1$, $F(z) - 1$, $-F(z) + 1$, $-F(z) - 1$, причем $\sigma_\omega = \sigma_F$, а функции $\omega(z) \pm F(z) \pm \pm 1$ не тождественно постоянные, и не имеют вещественных корней.

Доказательство. Рассмотрим $r(z) = 4F(z) \cdot \bar{F}(z) + 8(1 + z^2)$. Функция $r(z)$ принадлежит классу Картрайт, положительна на вещественной оси, и $\sigma_r \leqslant 2\sigma_F$. По факторизационной теореме Н. И. Ахиезера (см. [5, Приложение 5]) $r(z)$ представима в виде $r(z) = \Omega(z) \cdot \bar{\Omega}(z)$, где функция Ω не имеет корней в $\text{Im } z \leqslant 0$, и $h_\Omega(\theta) = \frac{1}{2} h_r(\theta)$. В частности, $h_\Omega(\pi/2) = h_\Omega\left(-\frac{\pi}{2}\right)$ и $\sigma_\Omega = \frac{1}{2}\sigma_r$. При любом $k \geqslant 0$ функция $\omega(z) = \Omega(z) \cdot e^{ikz}$ и подавно будет функцией класса P . Выберем k так, чтобы $\sigma_\omega = \sigma_F$. По лемме 1, § 4 гл. 7 из [5] функция ω , как функция класса P , будет и функцией класса HB ; (см. также следствие 3 леммы 2 из [6]). Так как $|\omega(x)|^2 = 4|F(x)|^2 + 8(1 + x^2)$, то $|\omega(x)| > |\pm F(x) \pm \pm 1|$, ($-\infty < x < \infty$). Отсюда и из леммы 1, § 4 главы 9 из [5] (см. также лемму 2 из [6]) вытекает, что $\omega(z)$ является P -майорантой для каждой из четырех целых функций $\pm F(z) \pm 1$. Так как $|\omega(x)| \geqslant 1 + |x|$, $|\omega(x) \pm F(x) \pm 1| \geqslant 1 + |x|$, то функции $\omega(z)$, $\omega(z) \pm F(z) \pm 1$ не тождественно постоянны, и не имеют вещественных корней.

Доказательство теоремы 2. Пусть $\omega(z) = p(z) + iq(z)$, (p, q — вещественны) — какаянибудь функция класса P с $\sigma_\omega = \sigma_f$, являющаяся P -майорантой для каждой из четырех целых функций $\frac{1}{2}f(z) + 1$, $\frac{1}{2}f(z) - 1$, $-\frac{1}{2}f(z) + 1$, $-\frac{1}{2}f(z) - 1$, причем $\omega(z)$, $\omega(z) \pm \frac{1}{2}f(z) \pm 1$ не тождественно постоянны и не имеют вещественных корней. (Существование такой майоранты утверждается в лемме). Согласно § 1, гл. 9 из [5] (см. также [6, лемма 3]), каждая из функций $\omega(z) \pm \frac{1}{2}f(z) \pm 1$ является функцией класса P . Дополняя рассуждения из [5], можно получить, что $\sigma_\omega = \sigma_{\omega \pm 1/2f \pm 1}$. Таким образом, каждая из четырех целых

функций $p(z) \pm \frac{1}{2}f(z) \pm 1$ является «вещественной частью» не-постоянной* функции класса P . Согласно теореме 7, § 4, гл. 7 из [5] (см. также [6, теорему 1]), каждая из функций $P(z) \pm \frac{1}{2}f(z) \pm 1$ имеет лишь вещественные простые корни, иными словами, целые функции $\frac{1}{2}f(z) + p(z)$, $\frac{1}{2}f(z) - p(z)$ имеют лишь вещественные ± 1 -точки. Так как «вещественная часть» функции класса P имеет тот же тип, что и сама функция, то $\sigma_{p \pm f/2 \pm 1} = \sigma_{\omega \pm f/2 \pm 1} (= \sigma_\omega = \sigma_f)$. Осталось лишь положить $C_1(z) = \frac{1}{2}f(z) + p(z)$, $C_2(z) = \frac{1}{2}f(z) - p(z)$.

Теорема 2 интересна с точки зрения теории распределения значений. Для того, чтобы целая функция f принадлежала классу Картрайт, необходимо, чтобы при каждом a ее a -точки $z_k(a)$ удовлетворяли условию $\sum |Im 1/z_k(a)| < \infty$ близости к вещественной оси, и достаточно, чтобы это условие близости выполнялось хотя бы для двух различных a ($\neq \infty$). (Гораздо более общие утверждения такого рода получены И. В. Островским См. [7, § 2, гл. 6] и ссылки там на более ранние работы И. В. Островского). Наша теорема 2, таким образом, допускает такую трактовку: всякая вещественная целая функция с ± 1 -точками, близкими к вещественной оси, представима в виде суммы двух вещественных целых функций с ± 1 -точками, расположенными точно на вещественной оси.

Примерно так же, как теорема 2, может быть доказана

Теорема 3. Пусть $f(z)$ и $\rho(z)$ — целые функции класса Картрайт, f вещественна, ρ неотрицательна на вещественной оси, и $l \geq \max(\sigma_f, \frac{1}{2}\sigma_\rho)$.

Тогда f представима в виде $f(z) = C_1(z) + C_2(z)$, где C_1 и C_2 — вещественные функции класса Картрайт, $\sigma_{C_1} = \sigma_{C_2} = l$, обладающие тем свойством, что для любой вещественной целой $e(z)$ такой, что $\sigma_e \leq l$ и $e^2(x) \leq \rho(x)$, $(-\infty < x < \infty)$, все корни уравнений $C_1(z) + e(z) = 0$, $C_2(z) + e(z) = 0$ вещественны и просты.

Мажоранту $\omega(z)$ здесь можно строить, факторизуя функцию $r(z) = f(z) \cdot \bar{f}(z) + 4\rho(z) + 8(1 + z^2)$.

Теорема 2 является частным случаем теоремы 3, соответствующим $\rho \equiv 1$, $e \equiv +1$, $e \equiv -1$.

Следствие. Пусть $f(z)$, $t_1(z)$, ..., $t_n(z)$ — вещественные целые функции класса Картрайт, причем $\sigma_f, \sigma_{t_1}, \dots, \sigma_{t_n} \leq l$.

* Нам нужно еще, чтобы функции $p(z) \pm \frac{1}{2}f(z)$ были непостоянными.

Так как $\omega(z) \neq \text{const}$, то этого можно достичь «малым шевелением»: $\omega(z) \rightarrow e^{i\alpha} \omega(z)$.

Тогда f представима в виде $f(z) = C_1(z) + C_2(z)$, где C_1, C_2 — вещественные целые функции класса Карнрайт такие, что для любого $(\xi_1, \dots, \xi_n) \in R^n$ такого, что $\sum \xi_j^2 \leq 1$, все корни уравнений $C_k(z) + \sum \xi_j t_j(z) = 0$, ($k = 1, 2$), вещественны и просты.

Нужно лишь применить теорему 3 к $\rho(z) = \sum t_j(z) \bar{t}_j(z)$, $e \times x(z) = \sum \xi_j t_j(z)$.

Подчеркнем, что факторизационная теорема Н. И. Ахиезера является лишь одним из средств построения P -майорант $\omega(z)$. В ряде ситуаций возможны и иные способы построения майорант. Мы делаем это замечание, в частности, потому, что теория классов P , майорант и связанных с этим вопросом во многом распространяется на целые функции многих переменных (см. [5, главы 7—9]). Однако аналога факторизационной теоремы Н. И. Ахиезера для многих переменных нет (контрпримеры по мотивам 17-й проблемы Гильберта), и приходится выходить из положения иными способами.

Так же, как в одном переменном, доказывается, что если $f(z_1, \dots, z_n)$ — вещественная целая функция, а $\omega(z_1, \dots, z_n)$ — P -майоранта для каждой из функций $2f(z)$ и 2 , то f представима в виде $f(z_1, \dots, z_n) = C_1(z_1, \dots, z_n) + C_2(z_1, \dots, z_n)$, где C_1, C_2 — вещественные целые функции такие, что при $a = 1$ и $a = -1$ a -множества каждой из них не пересекаются с трубчатыми областями $T_+ = \{z : \operatorname{Im} z_j > 0, 1 \leq j \leq n\}$ и $T_- = -T_+$, причем каждая из C_k имеет « тот же рост », что и ω . Таким образом, для обобщения теоремы 2 на функции многих переменных нужно уметь строить майоранты для функций многих переменных.

Приведем один из примеров таких построений. Пусть $\alpha(t) \geq 1$ — монотонно возрастающая функция, удовлетворяющая « *условию неквазианалитичности* »:

$$\int_0^\infty \frac{\ln \alpha(t)}{1+t^2} dt < \infty.$$

Как показано в [8], существует $\omega(z)$ нулевого рода с корнями в верхней полуплоскости такая, что $\alpha(|x|) \leq |\omega(x)|$, $(-\infty < x < \infty)$, причем $\sup \alpha(|x|) \cdot |\omega(\lambda x)|^{-1} < \infty$ для любого $\lambda > 0$. Пусть $l_1, \dots, l_n \geq 0$. Положим

$$\omega(z_1, \dots, z_n) = \prod_{1 \leq j \leq n} \{\omega(z_j) \cdot \sin(l_j z_j - i)\}.$$

Функция $\omega(z_1, \dots, z_n)$ принадлежит классу P от n переменных. Пусть $f(z_1, \dots, z_n)$ — целая функция, допускающая на вещественной оси оценку вида* $|f(x_1, \dots, x_n)| \leq \alpha(|x_1|) \dots \alpha(|x_n|)$,

* Эта оценка равносильна оценке вида $|f(x_1, \dots, x_n)| \leq \alpha(\sqrt{x_1^2 + \dots + x_n^2})$.

а в комплексном пространстве оценку вида $\ln|f(z)| \leq \sum l_j |z_j| + o(|z|)$, ($|z| \rightarrow \infty$), следовательно, и оценку $\ln|f(z)| \leq \sum l_j \times \times |y_j| + o(|z|)$, ($|z| \rightarrow \infty$). Тогда так построенная $\omega(z_1, \dots, z_n)$ будет P -майорантой для $f(z_1, \dots, z_n)$.

Напомним, что рост целой функции $F(z_1, \dots, z_n)$ экспоненциального типа, удовлетворяющей условию $\ln^+|F(x)| = o(|x|)$, ($|x| \rightarrow \infty$), может быть охарактеризован индикатором Планшереля — Пойя (определение см. в [9, гл. 3, § 4]):

$$h_f(y_1, \dots, y_n) \stackrel{\text{def}}{=} \overline{\lim_{r \rightarrow \infty}} r^{-1} \cdot \ln|F(x_1 + iry_1, \dots, x_n + iry_n)|.$$

(Этот предел один и тот же для всех $x \in \mathbf{R}^n$, за исключением множества нулевой n -мерной лебеговой меры, где возможно «понижение»).

В связи с этим возникает следующий вопрос: *Пусть $f(z_1, \dots, z_n)$ — вещественная целая функция экспоненциального типа, допускающая на вещественной плоскости оценку $|f(x_1, \dots, x_n)| \leq \Phi(|x|)$, где $\Phi \geq 1$ монотонна и удовлетворяет условию неквазианалитичности. Существует ли у этой $f(z)$ P -майоранта $\omega(z)$ с тем же, что и у f , индикатором Планшереля — Пойя?*

Приведенная выше конструкция дает утвердительный ответ лишь если $h_f(y) = \sum l_j |y_j|$.

Теоремы 1, 2 получены автором в 1975 г. и навеяны докладом И. В. Островского на семинаре по теории функций ХГУ, где излагалась теоретико-функциональная часть работы [2].

Список литературы: 1. Ахиезер Н. И., Левин Б. Я. Неравенства для производных, аналогичные неравенству С. Н. Бернштейна. — Докл. АН СССР, 1957, 117, с. 735—738. 2. Марченко В. А., Островский И. В. Характеристика спектра оператора Хилла. — Мат. сборник, 1975, 97, № 4, с. 540—606. 3. Крейн М. Г. Об обратных задачах теории фильтров и λ -зон устойчивости. — Докл. АН СССР, 1953, № 5, с. 767—770. 4. Островский И. В. Об одном классе целых функций. — Докл. АН СССР, 1976, 229, № 1, с. 39—42. 5. Левин Б. Я. Распределение корней целых функций. — М.: ГИТТЛ, 1956.—632 с. 6. Левин Б. Я. Об одном специальном классе целых функций и о связанных с ними экстремальных свойствах целых функций конечной степени. — Изв. АН СССР, 1950, 14, № 1, с. 45—84. 7. Гольдберг А. А., Островский И. В. Распределение значений мероморфных функций. — М.: Физматгиз, 1971.—430 с. 8. Иноземцев О. И., Марченко В. А. О мажорантах нулевого рода. — Усп. мат. наук, 1956, 11, вып. 2, с. 173—178. 9. Ронкин Л. И. Введение в теорию целых функций многих переменных. — М.: Физматгиз, 1971.—430.

Поступила в редакцию 27.12.82.